
А. В. МАЙОРОВ

**РАССКАЗ В. Н. ТАТИЩЕВА О ПОСОЛЬСТВЕ РИМСКОГО ПАПЫ
К ГАЛИЦКО-ВОЛЫНСКОМУ КНЯЗЮ РОМАНУ
МСТИСЛАВИЧУ: ПРОИСХОЖДЕНИЕ И АТРИБУЦИЯ**

Среди уникальных известий «Истории Российской» В. Н. Татищева сохранился помещенный под 1204 г. рассказ о прибытии к галицко-волынскому князю Роману Мстиславичу послов римского папы с предложением принять католичество и в награду за это получить королевский титул, которое было с негодованием отвергнуто.¹

Это известие неизменно привлекает внимание исследователей. Впервые оно было опубликовано еще до публикации самой «Истории Российской» в виде редакционного дополнения к тексту так называемой Кенигсбергской летописи. В XVIII–XIX вв. таким названием пользовались при обозначении Радзивиловской летописи, до 1758 г. хранившейся в Кенигсберге, а затем в качестве военного трофея привезенной в Санкт-Петербург. В 1713 г. по приказу Петра I с нее была снята копия, которая и легла в основу первого печатного издания летописи, осуществленного И. С. Барковым и И. И. Таубертом в 1767 г. Это издание отличается множеством редакционных вмешательств в текст источника в виде его поновлений, сокращений и произвольных дополнений.² Одним из таких дополнений и стал рассказ о посольстве римского папы к князю Роману, извлеченный из «Истории Российской» В. Н. Татищева.³

---

¹ Рассказ читается в обеих редакциях «Истории Российской»: *Татищев В. Н.* Собр. соч.: В 8 т. М., 1995. Т. 4. С. 331 (1-я редакция); М., 1995. Т. 3. С. 173 (2-я редакция).

² *Шахматов А. А.* Исследование о Радзивиловской или Кенигсбергской летописи // Радзивиловская или Кенигсбергская летопись. СПб., 1902. Т. 2. Статьи о тексте и миниатюрах рукописи. С. 12–14 (Сборник Общества любителей древней письменности. Т. 118); *Лурье Я. С.* Предисловие // ПСРЛ. Л., 1989. Т. 38. С. 3.

³ Библиотека российская историческая, содержащая древние летописи и всякие записки, способствующие объяснению истории и географии российской древних и средних времен. СПб., 1767. Ч. 1. Летопись Несторова с продолжателями по Кенигсбергскому списку до 1206 года. С. 299–300.

Рассказ о папском посольстве к Роману и прениях с послами русско-го князя в целом не вызывает серьезных возражений у исследователей, оценивающих его достоверность. Это касается, в частности, и тех историков, кто был скептически настроен в отношении оригинальных известий Тагищева. Н. М. Карамзин, к примеру, целиком и без каких-либо оговорок использовал интересующие нас тагищевские сведения, изложив их в двух специальных разделах: «Посольство Папы к Роману» и «Ответ Романов». ⁴ Такой же подход к рассматриваемому известию можно видеть и во множестве других исторических исследований XIX–начала XX в. ⁵ М. С. Грушевский в свое время имел все основания сказать, что рассказ о посольстве папы к Роману повторяется в исторической литературе иногда даже *en toutes lettres*. ⁶

Сам М. С. Грушевский высказывался более осторожно. Вопрос о Романовых отношениях с папой, по его мнению, «остается неясным». ⁷ Хотя рассказ об этом несет «выразительные следы Романовой легенды» и «позднейшей эмуляции с латинством», историк тем не менее признавал «правдоподобность самого факта посольства», указывая при этом на необходимость «отделить от него его литературную обработку», полагая, что «начало ее восходит еще ко временам Даниила, как укор за его унию». ⁸

К известию о посольстве папы к князю Роману постоянно обращаются историки церкви, как в общих трудах, так и в специальных исследованиях, посвященных взаимоотношениям православия с католичеством и истории церковной унии на Западной Украине. В этих работах, написанных с самых разных методологических и идеологических позиций, преобладает доверительное отношение к факту посольства как соответствующему реалиям времени. ⁹

⁴ Карамзин Н. М. История Государства Российского. М., 1991. Т. 2–3. С. 415–416.

⁵ Зубрицкий Д. И. История древнего Галичско-Русского княжества: В 3 ч. Львов, 1855. Ч. 3. С. 30–31; Погодин М. П. Древняя русская история до монгольского ига: В 2 т. М., 1999. Т. 1. С. 353; Петрушевич А. С. Историческое известие о церкви св. Пантелеймона близ города Галича... Львов, 1881. С. 47; Батюшков П. Н. Холмская Русь. Исторические судьбы русского Забужья. СПб., 1887. С. 12; Филевич И. П. Борьба Польши и Литвы-Руси за Галицко-Владимирское наследие. СПб., 1890. С. 122; Жданов И. Н. Песни о князе Романе // Жданов И. Н. Русский былевой эпос. Исследования и материалы. СПб., 1895. С. 430; Иловайский Д. И. История России. Становление Руси (Периоды Киевский и Владимирский). М., 1996. С. 253.

⁶ Грушевський М. С. Історія України–Руси. Київ, 1993. Т. 3. С. 12, примеч. 1.

⁷ Там же. С. 11.

⁸ Там же. С. 12, примеч. 1. Схожие суждения высказывал Б. Влодарский (*Włodarski B.* Polska i Rus. 1194–1340. Warszawa, 1966. S. 24).

⁹ Макарий (Булгаков), митрополит Московский и Коломенский. История Русской Церкви. М., 1995. Кн. 2. С. 416; *Pelesz J.* Geschichte der Union der ruthenischen Kirche mit Rom den ältesten Zeiten bis auf die Gegenwart. Wien, 1878. Bd 1. S. 304–305; Голубинский Е. Е. История Русской Церкви. М., 1997. Т. 1. 1-я половина. С. 598, примеч. 1; *Abraham W.* Powstanie organizacji kościoła łacińskiego na Rusi. Lwów, 1904. Т. 1. S. 98; Чубатий М. 1) Західна Україна і Рим у XIII ст. у своїх змаганнях до церковної унії // Записки Наукового товариства ім. Шевченка. Львів, 1917. Т. 123–124. С. 9–10; 2) Історія християнства на Русі–Україні (до р. 1353): В 5 т. Рим; Нью-Йорк, 1965. Т. 1. С. 245–246; *Winter E.*

Доверительное отношение к известию о посольстве преобладает и в работах новейших исследователей.¹⁰ Несколько раз текст сообщения публиковался как аутентичное историческое свидетельство, восходящее к летописному источнику.¹¹ По мнению Н. Ф. Котляра, приведенный в «Истории Российской» Татищева «интересный рассказ» об отношениях Романа с папским престолом «возможно происходит из какого-то древнего, современного галицко-волинскому князю источника».¹²

Едва ли не единственным среди современных историков, кто отказывается признавать факт посольства папы к князю Роману, является А. П. Толочко. Заново проанализировав татищевский рассказ о нем, новейший автор склоняется к мысли, что этот рассказ, подобно сообщению о проекте «добрého порядка», предложенном Романом Мстиславичем в 1203 г., был будто бы придуман самим Татищевым.¹³ Впрочем, взгляды Толочко по данному вопросу не отличаются последовательностью: еще недавно он воспринимал известие о посольстве как достоверный исторический факт.¹⁴

* * *

Доверию исследователей, вероятно, способствовало то обстоятельство, что известие о переговорах князя Романа с послами папы впервые было опубликовано вместе с текстом Радзивилловской (Кенигсбергской) летописи и внешне весьма походило на летописное сообщение. Кроме того, текст самой «Истории Российской» В. Н. Татищева, содержащий указанное известие, впервые был опубликован несколькими годами

Byzanz und Rom in Kampf um die Ukraine. 955–1939. Leipzig, 1942. S. 32; *Рамм Б. Я.* Папство и Русь в X–XV веках. М.; Л., 1959. С. 136; *Свідерський Ю. Ю.* Борьба Південно-Західної Русі проти католицької експансії в X–XIII ст. Київ, 1953. С. 78.

¹⁰ *Толочко П. П.* 1) Древняя Русь. Очерки социально-политической истории. Киев, 1987. С. 156; 2) Київська Русь. Київ, 1996. С. 134; *Котляр М. Ф.* 1) Данило Галицький. Київ, 1979. С. 23; 2) Данило Галицький: Біографічний нарис. Київ, 2002. С. 52; *Головко О. Б.* Князь Роман Мстиславич та його доба. Нариси з історії політичного життя Південної Русі XII–початку XIII століття. Київ, 2001. С. 187–192; *Войтович Л. В.* Княжа доба на Русі: портрети еліти. Біла Церква, 2006. С. 480; *Паславський І.* Коронація Данила Галицького в контексті політичних і церковних відносин XIII століття. Львів, 2003. С. 26–27; *Волощук М.* Вплив державотворчої діяльності князя Романа Мстиславича на еволюцію міжнародно-правового статусу Галицької та Волинської земель (кінець XII–початок XIII ст.) // Україна соборна: Збірник наукових статей. Київ, 2005. Вип. 2, ч. 3. С. 24.

¹¹ *Історія України в документах і матеріалах / Відп. ред. С. М. Білоусов.* Київ, 1939. Т. 1: Київська Русь і феодальні князівства XII–XIII ст. С. 143; *Борьба Південно-Західної Русі і України проти експансії Ватикану та унії (X–початок XVII ст.): Збірник документів і матеріалів / Упор. С. А. Гринів (та ін).* Київ, 1988. № 7. С. 16.

¹² *Котляр М. Ф.* Данило Галицький: Біографічний нарис. С. 52.

¹³ *Толочко А. П.* 1) Принимал ли Роман Мстиславович посольство папы Иннокентия III в 1204 г.? // *Ruthenica.* Київ, 2003. Т. 2; 2) «История Российская» Василия Татищева: источники и известия. М.; Киев, 2005. С. 469–477.

¹⁴ *Толочко О. П., Толочко П. П.* Київська Русь. Київ, 1998 (Україна крізь віки. Т. 4). С. 258.

позже публикации Кенигсбергской летописи.¹⁵ Причем оба названных известия текстуально отличались друг от друга, поскольку в первом случае рассказ о посольстве был заимствован из рукописи первой редакции «Истории Российской», составленной «древним наречием», а во втором случае — из рукописи второй редакции, содержавшей перевод на современный язык.

Именно в качестве известия, восходящего к тексту древнерусской летописи, рассказ о посольстве вплоть до настоящего времени воспринимают некоторые историки. К примеру, в одной из последних биографий князя Романа источником сведений о его взаимоотношениях с папой Иннокентием III названа некая «поздняя Кенигсбергская летопись, фрагмент которой приводит В. Н. Татищев».¹⁶ Иногда в качестве источника Татищева указывается Воскресенская летопись.¹⁷

Все это — явные недоразумения. Никаких известий о посольстве папы к Роману Воскресенская летопись не содержит. Не существует и «поздней Кенигсбергской летописи». Кенигсбергская или Радзивилловская летопись, наоборот, относится к числу наиболее ранних из сохранившихся русских летописей,¹⁸ и в ней также нет никаких упоминаний о контактах Романа с Римом.

На подобные ошибки в атрибуции источника, допускаемые некоторыми новейшими авторами, справедливо указывает А. П. Толочко.¹⁹ Нельзя, однако, признать справедливыми его упреки, высказанные по этому случаю по адресу сразу всех своих предшественников, будто бы проглядевших известие о посольстве в «Истории Российской» и при изучении его ссылавшихся не на Татищева, а на некий летописный текст, в действительности не существующий: несмотря на издание в 1774 г. третьей книги татищевской «Истории», замечает Толочко, «история папского посольства к Роману почему-то так и не была в ней отыскана», и «даже Карамзин, крайне недоверчиво относившийся к Татищеву, принимал известие за чистую монету».²⁰ Достается от Толочко и Грушевскому, обвиненному в незнании «истинного источника известия», а затем и в нежелании «доискиваться истины».²¹

¹⁵ История Российская с самых древнейших времен, неусыпными трудами через тридцать лет собранная и описанная покойным тайным советником и астраханским губернатором Васильем Никитичем Татищевым. М., 1774. Кн. 3. С. 344–345.

¹⁶ Головки О. Б. Князь Роман Мстиславич та його доба. С. 188.

¹⁷ Боротьба Південно-Західної Русі і України проти експансії Ватикану та унії. С. 16–17; Паславський І. Коронація Данила Галицького... С. 24; Волощук М. Вплив державотворчої діяльності князя Романа Мстиславича... С. 24.

¹⁸ См.: Лурье Я. С. Летопись Радзивилловская // СККДР. Л., 1987. Вып. 1. С. 248–251; Клоос Б. М., Чернецов А. В. Радзивилловская летопись // Письменные памятники истории Древней Руси. Летописи. Повести. Хождения. Поучения. Жития. Послания: Аннотированный каталог-справочник / Под ред. Я. Н. Шапова. СПб., 2003. С. 28–33.

¹⁹ Толочко А. П. «История Российская» Василия Татищева... С. 469–470.

²⁰ Там же. С. 476.

²¹ Там же. С. 471, 473, примеч. 178.

Подобные утверждения не соответствуют действительности. На то, что текст сообщения о папском посольстве к Роману является вставкой, будучи заимствованным из «Истории Российской» В. Н. Татищева, прямо указывали издатели Кенигсбергской летописи в 1767 г.²² Разумеется, что отыскать соответствующий текст в печатном издании «Истории Российской» для исследователей не составляло никакого труда: на него (по Миллеровскому изданию 1774 г.) ссылался, к примеру, митрополит Макарий в своей «Истории Русской Церкви».²³

Н. М. Карамзин отнюдь не воспринимал рассказ о неудаче римских проповедников с Романом как сообщение Кенигсбергской летописи (само эту летопись историк в данной связи даже не упоминает). «За чистую монету» Карамзин принял факт папского посольства ввиду его соответствия историческим реалиям эпохи понтификата Иннокентия III.²⁴ В таком же ключе оценивали достоверность этого известия М. С. Грушевский²⁵ и большинство современных историков.²⁶

Е. Е. Голубинский ставил под сомнение известие о папском посольстве в Галич, так как в другом средневековом источнике — «Истории Польши» Яна Длугоша — он нашел упоминание о двух польских епископах, отправленных в 1205 г. послами к Роману; «может быть, отсюда и возникло известие о посольстве к нему папы», — предполагал историк.²⁷ Такое предположение, однако, нельзя признать убедительным. Как резонно заметил Б. Я. Рамм, если и согласиться, что послы были не из Рима, а из Польши, — это отнюдь не исключает возможности передачи ими папского предложения Роману.²⁸

* * *

Рассказ о папском посольстве к князю Роману представляет собой особое литературное произведение, повесть, как ее характеризовал М. С. Грушевский, относя к числу «позднейших литературных обработок темы о могущественном и грозном князе Романе».²⁹

Собственно сюжет о переговорах с послами папы написан в этом произведении в более традиционный для древнерусских летописей и польских хроник контекст русско-польских отношений, в частности,

²² Библиотека российская историческая... Ч. 1. С. 299–301.

²³ Макарий (Булгаков), митрополит Московский и Коломенский. История Русской Церкви. Кн. 2. С. 416, 522, примеч. 381.

²⁴ Карамзин Н. М. История Государства Российского. Т. 2–3. С. 559, примеч. 112.

²⁵ Грушевський М. С. Історія України–Руси. Т. 3. С. 12.

²⁶ См., например: Головки О. Б. Князь Роман Мстиславич та його доба. С. 187–192; Войтович Л. В. Княжа доба на Русі... С. 480; Нагірний В. М. З історії взаємин Галицько-Волинського князівства із римською курією на початку XIII ст. // Вісник Прикарпатського університету. Історія. [Івано-Франківськ] 2003. Вип. 7.

²⁷ Голубинский Е. Е. История Русской Церкви. Т. 1. 1-я половина. С. 598, примеч. 1.

²⁸ Рамм Б. Я. Папство и Русь в X–XV веках. С. 136, примеч. 160.

²⁹ Грушевський М. С. Історія української літератури: В 6 т., 9 кн. Київ, 1993. Т. 3. С. 199.

отношения Романа с сандомирским, а затем и краковским князем Лешком Белым. Папские послы прибывают к Роману одновременно с послами Лешка, и переговоры между ними идут параллельно.

Для атрибуции известия о посольстве папы к галицко-волыньскому князю имеют значение филологические наблюдения, сделанные исследователями по поводу лексики и стилистики рассказа о нем, переданного В. Н. Татищевым.

Как отмечает М. С. Грушевский, язык этого рассказа «имеет характер позднейший, украинско-белорусский XVI–XVII вв.». Доказательством служат характерные выражения, используемые в нем: «како папа мочный (в издании 1767 г. — *могний*)»; «Такий ли то меч Петров у папы?»; «Иж имат такий <...> не хочу куповати ино кровию». ³⁰

Что же касается сюжетной основы рассказа о папском предложении унии и решительном отказе от нее Романа, то, по мнению Грушевского, она сложилась еще в древности: «образ могущественного Романа мог быть использован для посрамления латинских умыслов против православной веры еще во времена Даниловой унии с Римом. Образ его отца, который, кроме собственного меча, не искал других средств расширения своих земель, должен был послужить укором Даниилу и его сторонникам, хотевшим унией украинской церкви купить помощь католических держав для обороны от Орды». ³¹

В итоге Грушевский относит рассказ о переговорах Романа с папскими послами к группе «повестей неопределенного времени», обзор которых он помещает в разделе «Галицко-Волыньская эпоха» своей многотомной «Истории украинской литературы». Несмотря на столь осторожную общую атрибуцию подобных произведений, историк все же устанавливает более конкретные хронологические границы их возможного появления: «В имеющихся ныне записях они могут происходить от XIV, XV и может даже первой половины XVI в.»; при этом «свою нынешнюю форму» указанные повести могли приобрести «не обязательно на Украине», но и за ее пределами. ³²

В тексте первой редакции «Истории Российской» в рассказе о посольстве обращает на себя внимание аутентичный древнерусский термин — *проторь*, дважды здесь употребляющийся: Роман хочет «приреченную ему за проторь получить» и требует от польских князей: «толе заплатите ми проторь». В обоих случаях Татищев переводит *проторь* как *убытки*.

Этот термин, известный в формах мужского (*проторь*) и женского (*протора, проторь*) родов, встречается в основном в юридических и актовых источниках начиная с XII в., где он употребляется в значении, весьма близком к татищевскому переводу, — *расход, издержки*, а также в более специальном значении — *налог, подать, побор*. ³³

³⁰ Там же. С. 200.

³¹ Там же.

³² Там же. С. 196.

³³ Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка: В 3 т. М., 2003. Т. 2. Стб. 1597–1598; СлРЯ XI–XVII вв. М., 1995. Вып. 20. С. 265–267.

Казалось бы, наличие в тексте рассматриваемого известия аутентичной терминологии должно свидетельствовать в пользу его достоверности. Однако именно этот термин, использованный Татищевым, стал для некоторых новейших критиков едва ли не главным «доказательством» подложности всего рассказа о папском посольстве.

По мнению А. П. Толочко, как и «некоторые другие редкие слова», слово *проторь*, «наверное, запомнилось Татищеву, и он использовал его для придания впечатления древности собственным текстам».³⁴ Недостаточное знание Татищевым норм древнерусского языка привело к тому, что в сочиненном им тексте слово *проторь* будто бы фигурирует в несвойственной ему грамматической форме: «именительный падеж женского рода „проторь“ — *hapaх* для этого времени, только из Татищева и известный (на самом деле «проторь» мужского рода)», — утверждает А. П. Толочко.³⁵

Исследователь тут же себя опровергает, указывая на случаи употребления рассматриваемого термина в грамматических формах не только мужского, но и женского рода. «Форма женского рода известна только из Псковской I летописи (ПСРЛ 5, 1: 47, 78), — пишет Толочко. — Здесь, впрочем, слово употреблено в косвенных падежах («а всей протори полтораста рублевъ»; «и псковичам быша много проторей»), из которых восстанавливается им. ед. ж. „проторь“. Актовые источники знают преимущественно форму муж. («проторь»), реже — женского («протора»), но в обоих случаях без палатализации».³⁶

А. П. Толочко в данном случае ошибается. Именительный падеж женского рода *проторь* с палатализованным *-рь* на конце нельзя признать *hapaх legomena*, известным только из Татищева, поскольку такая форма все-таки встречается в древнерусских текстах, и встречается весьма часто.

Например, в Жалованной грамоте великого князя Василия Васильевича Троицкому монастырю от 2 июня 1425 г. сказано: «...моя великого князя не надобе им никоторая моя дань, ни писчая белка, ни ям, ни подвода, ни города делати, ни иныи никоторые пошлины, ни розмет, ни помет, никоторая проторь».³⁷ В Жалованной тарханно-несудимой грамоте Лжедмитрия I Успенскому собору Московского кремля от 31 августа 1605 г. говорится: «...а учинитца у них людей или у кр(е)стьянь проторь какова или гибель въ их стаянье — и мы на тех людехъ ту гибель велимъ взяти вдвое без суда».³⁸

³⁴ Толочко А. П. «История Российская» Василия Татищева... С. 472, примеч. 174.

³⁵ Там же. С. 485.

³⁶ Там же. С. 485–486, примеч. 210.

³⁷ Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV–начала XVI вв. / Подгот. к печати Л. В. Черепнина. М., 1952. Т. 1. № 44. С. 49.

³⁸ Акты Российского государства. Архивы московских монастырей и соборов. XV–начало XVII вв. / Отв. ред. В. Д. Назаров. М., 1998. № 10. С. 31.

Подобные примеры можно продолжить. В Приходо-расходных книгах Антониева Сийского монастыря XVI в. находим следующую запись, относящуюся к 1580 г.: «Ездил Леванид старец <...> к Москве, издержал денег на подводы и себе на ежу, и под грамоты деньги давал, и на иную проторь семь рублей». ³⁹ По документам Лодомской и Куростровской волостей Двинской земли середины XVI в. известно об особом денежном сборе, взимаемом с местных жителей на покрытие расходов по строительству и ремонту наместничьих и тиунских дворов, именуемом «дворная проторь». Например, в 1548 г. лодмяне платят «в проторь дворную, и в приход к наместником и в ыные протори». ⁴⁰ Выражение *проторь* в форме единственного числа именительного падежа женского рода фиксируется не только в письменных памятниках, оно существовало и в устной речи. В XIX в. была записана старинная пословица: «Нашу проторь ни проесть, ни проспать». ⁴¹

* * *

Столь же неубедительны попытки Толочко доказать подложность других известий «Истории Российской», в тексте которых употребляется термин «проторь». Прежде всего это относится к известию, содержащему дополнительные подробности похода Владимира Мономаха и Олега Святославича «к ляхом в помощь на чехи», будто бы сочиненному самим Татищевым. ⁴²

О русско-польском походе в Чехию хорошо известно по сообщениям древнерусских источников — Повести временных лет и Поучения Владимира Мономаха. ⁴³ По мнению исследователей, поход мог состояться, вероятнее всего, осенью–зимой 1075–1076 гг. ⁴⁴ Сведения Татищева значительно превышают сообщения древнерусских источников, дополняя их новыми подробностями. ⁴⁵ Однако этот факт не вызывал у исследователей особых сомнений: дополнительные татищевские известия согласуются с показаниями западноевропейских источников о походе против саксов в Тюрингию, предпринятом в сентябре 1075 г.

³⁹ Приходо-расходные книги Антониева Сийского монастыря // Архив СПбИИ РАН, ф. 5, оп. 2, ед. хр. 1, л. 99 об.

⁴⁰ Акты Лодомской церкви Архангельской епархии // Акты Холмогорской и Устюжской епархий. СПб., 1908. Кн. 3. Прил. № XXXIV (Русская историческая библиотека. Т. 25). См. также: *Носов Н. Е.* К вопросу о проведении земской реформы в Двинской земле XVI в. // Из истории феодальной России: Статьи и очерки. К 70-летию со дня рождения проф. В. В. Мавродина. Л., 1978. С. 67.

⁴¹ *Даль В. И.* Пословицы русского народа. М., 1957. С. 611.

⁴² *Толочко А. П.* «История Российская» Василия Татищева... С. 477–487.

⁴³ ПСРЛ. М., 1997. Т. 1. Стб. 199, 247; М., 1998. Т. 2. Стб. 190.

⁴⁴ См.: *Кучкин В. А.* «Поучение» Владимира Мономаха и русско-польско-немецкие отношения 60–70-х годов XI века // Советское славяноведение. 1971. № 2. С. 33; *Головко А. Б.* Древняя Русь и Польша в политических взаимоотношениях X–первой трети XIII вв. Киев, 1988. С. 54.

⁴⁵ *Татищев В. Н.* Собр. соч. Т. 4. С. 157; Т. 2. С. 91.

германским королем Генрихом IV совместно с чешским князем Вратиславом II, который внезапно был прерван, завершившись спешным отступлением в Чехию. Причиной тому, очевидно, стало тревожное известие об угрозе чешским тылам со стороны русско-польского войска.⁴⁶

Толочко полагает, что Татищев «сконструировал свое повествование», добавив к известию Радзивиловской летописи, служившей ему основным списком в части Повести временных лет, сведения, почерпнутые из сочинений европейских историков XVI в. (М. Вельского, А. Гваньини и В. Гагека) о конфликте польского князя Болеслава с чешским князем Вратиславом, завершившемся примирением сторон и возмещением чешским князем убытков польскому князю.⁴⁷

По мысли Толочко, Татищев сам раскрывает источники своего вымысла, указывая в примечании на сведения названных историков, произведения которых он использовал как дополнительные пособия. Причем в примечаниях Татищев критикует Вельского, Гваньини и Гагека за невнимание к русским летописям и незнание об участии в походе русских князей: «А о русских никоторой не упоминает, но обстояательства их сказания довольно являют, что Несторово сказание вероятное».⁴⁸

Выходит, что Татищев был настолько изощренным фальсификатором, что не только не прятал следы своей деятельности, но, наоборот, выставлял их напоказ. Прodelать такой замысловатый трюк с источниками, да как нам представляется, едва ли был способен историк первой половины XVIII в., подобное скорее могло прийти в голову его новейшему ниспровергателю и более соответствует стилю мышления и духу постмодерна.

Рассуждая по поводу аналогичного случая — рассказа о пленении поляками в 1122 г. перемышльского князя Володаря Ростиславича, содержащего детали, отсутствующие в польских хрониках (в котором, кстати сказать, также употребляется термин «проторь»), П. С. Стефанович справедливо отмечает: «Татищев не скрывает своего знакомства с польскими хрониками и даже цитирует Стрыйковского в примечании параллельно своему повествованию в основной части. Если считать, что Татищев выдумал свое известие, сознательно „мистифицируя“ читателя, то надо признать, что либо он был поразительно наивен, либо не менее поразительно хитер, так как, имитируя честную ссылку, на самом деле изощренным способом скрывал выдумку. Такая изощренность вообще кажется странной, но еще более странной она представляется ввиду других случаев, когда историк несколько не стеснялся помещать текст, взятый, например, из того же Стрыйковского в свое погодное по-

---

⁴⁶ Назаренко А. В. Древняя Русь на международных путях. Междисциплинарные очерки культурных, торговых, политических связей IX–XII веков. М., 2001. С. 531–533.

⁴⁷ Толочко А. П. «История Российская» Василия Татищева... С. 480–481.

⁴⁸ Татищев В. Н. Собр. соч. Т. 4. С. 425, примеч. 210.

вестование, не ссылаясь на источник и вообще не удосуживаясь никакими примечаниями».⁴⁹

Еще раз термин *проторь* употребляется в первой редакции «Истории Российской» в речи Изяслава Мстиславича к русским епископам по поводу избрания нового митрополита, помещенной под 1147 г. Князь говорит о напрасных денежных выплатах, посылаемых русской церковью в Константинополь: «якоже и протори тще даемо».⁵⁰

А. П. Толочко оценивает этот случай как очередной эпизод фальсификации источников: «Речь Изяслава явно сочинена Татищевым».⁵¹ При этом исследователь ссылается на работу Е. М. Добрушкина, где будто бы доказывается факт фальсификации. На самом деле Добрушкин берет под сомнение лишь расширенный вариант речи Изяслава, представленный во второй редакции «Истории Российской», и устанавливает, что, «высказав первоначально свои мысли (по поводу содержания речи. — А. М.) только в примечании, Татищев при создании II редакции перенес их непосредственно в текст повествования без указания, кому принадлежат эти мысли».⁵²

В таком же стиле оценивает Толочко татищевские сведения об обстоятельствах захвата Галича Мстиславом Мстиславичем в 1219 г. Здесь в тексте I-й редакции «Истории Российской» еще раз встречается термин *проторь*: «...за проторь обещася платити 15 000 гривен угорских сребра».⁵³ Татищевский рассказ о событиях в Галиче, согласно Толочко, в целом «представляет собой пастиш из мотивов, встречающихся в сходном контексте в различных известиях Ипатьевской летописи».⁵⁴

«Пастиш» в исполнении Татищева — предположение более чем смелое, но вполне типичное для манеры Толочко, с легкостью переносящего свойственные ему самому приемы мышления на своего героя. Выходит, что Татищев, живший на рубеже средневековья, безотчетно владел техникой «двойного кодирования» текста и «иронической пародии», т. е. тем, что включает в себя понятие «пастиш», введенное современными теоретиками постмодерна.⁵⁵ На наш взгляд, применение к творчеству Татищева подобных категорий не корректно не только с исторической точки зрения, но и не соответствуют жанру его сочинения, так как они предназначены, прежде всего, для анализа произведений искусства, в частности театрального.⁵⁶

⁴⁹ Стефанович П. С. Володарь Перемышльский в плену у поляков (1122 г.): источник, факт, легенда, вымысел // Древняя Русь: вопросы медиевистики. 2006. № 4 (26). С. 82.

⁵⁰ Татищев В. Н. Собр. соч. Т. 4. С. 207.

⁵¹ Толочко А. П. «История Российская» Василия Татищева... С. 472, примеч. 174.

⁵² Добрушкин Е. М. К вопросу о происхождении сообщений «Истории Российской» В. Н. Татищева // Исторические записки. М., 1976. Т. 97. С. 225.

⁵³ Татищев В. Н. Собр. соч. Т. 4. С. 360.

⁵⁴ Толочко А. П. «История Российская» Василия Татищева... С. 472–473, примеч. 174.

⁵⁵ См.: Jencks Ch. What is postmodernism? London, 1986.

⁵⁶ См.: Ильин И. П. Постструктурализм. Деконструктивизм. Постмодернизм. М., 1996. Раздел «Постмодернистская ирония: „Пастиш“».

Говоря об элементах пародии в творчестве Татищева, может быть, Толочко полагает, что автор «Истории Российской» стремился не просвещать читателей знанием русской истории, а лишь развлекал публику забавными рассказами на мотивы из русских летописей. Не случайно при этом Толочко сравнивает приемы Татищева с творчеством поэта А. К. Толстого, писавшего свои стихотворения (в том числе сатирические) на сюжеты из русской истории.⁵⁷ Как нам кажется, задача подобного рода (может быть, и актуальная для авторов XIX–XX вв.) совершенно немыслима для Татищева, целью которого было выявить и собрать во многом еще никому не известные факты, представив их с максимальной полнотой и достоверностью.

Вернемся, однако, к рассмотренным случаям употребления термина *проторь* в известиях «Истории Российской». Большинство из этих известий находит прямые или косвенные параллели в других источниках — как русских, так и иностранных. Подозрения, как мы видели, ложатся на них главным образом ввиду использования Татищевым будто бы нетипичного для Древней Руси термина, употребляемого к тому же в неправильной форме.

А. П. Толочко делает по этому поводу далекоидущий вывод о том, что в своей фальсификаторской деятельности вообще особое внимание Татищев уделял лексическим изысканиям, специально примечая древние и редкие слова для последующего использования в сочиненных им историях, стилизованных под летописные известия: «Татищев, встретив редкое слово, истолковал его по-своему и впоследствии в этом не засвидетельствованном древними текстами значении употреблял, сочиняя имитации летописных сообщений. Такого рода слова, по мнению историка, своей необычностью должны были указывать на архаику и тем самым удостоверять древность текста. Легко убедиться, что это был один из любимых аутентизационных приемов Татищева».⁵⁸

Лингвистические открытия А. П. Толочко увлекли некоторых современных исследователей творчества Татищева. Так, для П. С. Стефановича выражение *проторь* в татищевских текстах стало некой «черной меткой», сигнализирующей о подделке. По словам Стефановича, Толочко «убедительно показал», что *проторь* «было своего рода „находкой“ Татищева, который, раз где-то встретив его, затем неоднократно употреблял его совершенно произвольно и прежде всего в известиях, происхождением явно обязанных перу и воображению самого историка».⁵⁹

Подобные утверждения не имеют ничего общего с действительностью. Выводы новейших авторов насчет «аутентизационных приемов»

---

⁵⁷ Толочко А. П. «История Российская» Василия Татищева... С. 476–477.

⁵⁸ Там же. С. 493.

⁵⁹ Стефанович П. С. Володарь Перемышльский в плену у поляков... С. 83.

Татищева с использованием «редкого» и «необычного» термина *проторь* основаны на явном недоразумении.

Начнем с того, что выражение *проторь* (будь то в грамматической форме женского или мужского рода) никак нельзя признать редким и необычным; нет также никаких оснований считать, что это выражение стало какой-то «находкой» для Татищева. Наоборот, можно уверенно говорить, что данный термин относится к числу чрезвычайно часто употребляемых в древнерусском языке, зафиксированных во многих десятках памятников.⁶⁰ Он встречается не только в текстах актовых или юридических источников, но также и в летописях.⁶¹

Более того, этот термин был в ходу и в XVIII–XIX вв. В обеих грамматических формах (мужского и женского рода) он отмечен в Словаре русского языка В. И. Даля, причем в том же значении, что и у Татищева.⁶² Выражение *заплатить проторы / протори* можно найти в произведениях классиков русской литературы.⁶³ Оно используется также в официальных документах Российской империи.⁶⁴ В форме множественного числа женского рода (*протори*) этот термин фиксируют и современные словари русского языка.⁶⁵

Нечего и говорить, что слово «проторь» едва ли бы стало для Татищева «находкой», с помощью которой можно было одурачить чита-

---

⁶⁰ См., например: Духовные и договорные грамоты великих и удельных русских князей XIV–XVI вв. / Под ред. Л. В. Черепнина. М.: Л., 1950. С. 90, 93, 96, 99, 111, 113, 116, 128, 362, 365, 367, 369, 417, 419 и др.; Акты социально-экономической истории... Т. 1. С. 53, 137, 140, 152, 153, 156, 159, 166–167, 171, 176, 199, 201, 206, 207, 211, 215, 217, 220, 223, 231, 233, 234, 243, 249, 253, 282, 290–293, 301, 306, 308, 341, 371, 381, 391–394, 405, 407, 410, 445–446, 466, 470, 530, 550, 576–577 и др.; М., 1964. Т. 3. С. 53, 59, 63, 77, 98, 114, 126 и др.; Акты феодального землевладения и хозяйства XIV–XVI веков / Сост. А. А. Зимин, Л. В. Черепнин. М., 1961. Ч. 3. С. 9, 11, 17, 18, 21, 25, 26, 34, 45, 48, 49, 55, 62, 63, 79, 87, 103, 112, 115, 129, 130–135, 137, 149, 171 и др.; Акты Русского государства. 1505–1526 гг. / Отв. ред. А. А. Новосельский, Л. В. Черепнин. М., 1975. С. 83, 84, 98, 99, 103, 133, 142, 143, 146, 147, 189, 205, 249.

⁶¹ См., например: ПСРЛ. М., 2000. Т. 3. С. 491; М., 2000. Т. 5, вып. 1. С. 47, 78; М., 2000. Т. 6, вып. 1. Стб. 138; М., 2000. Т. 10. С. 228; М., 2000. Т. 11. С. 8, 70; М., 2000. Т. 15, вып. 1. Стб. 84.

⁶² *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. М., 2001. Т. 3. С. 420.

⁶³ К примеру, в «Миргороде» Н. В. Гоголя находим строки: «проторы, убытки велеть ему заплатить и по сему моему прошению решение учинить» (*Гоголь Н. В.* Собр. соч.: В 9 т. М., 1994. Т. 2. С. 380); у Ф. М. Достоевского встречаем: «поскакал в город, настроичил там просьбу и подал, прося суд присудить ему формальным образом землю, с вознаграждениями проторей и убытков» (*Достоевский Ф. М.* Полн. собр. соч.: В 30 т. Л., 1972. Т. 3. С. 165); у М. Е. Салтыкова-Щедрина читаем: «Явились подьячие, стряпухи, клизники, которые, отменив заезжания, стали звать посредством проторей и убытков» (*Салтыков-Щедрин М. Е.* Собр. соч. М., 1951. Т. 4. С. 227).

⁶⁴ Например, в ст. 19 Сан-Стефанского договора 1878 г. говорится о возмещаемых турецкой стороной: «десяти миллионах рублей проторей и убытков русским подданным и учреждениям в Турции» (Сборник договоров России с другими государствами. 1856–1917 / Под ред. Е. А. Адамова. М., 1952. С. 169).

⁶⁵ Словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. А. П. Евгеньевой. 4-е изд. М., 1999. Т. 3.

теля.⁶⁶ И в Древней Руси, и во времена Татищева, и даже в XIX в. это слово не было ни редким или каким-то необычным, ни архаичным.⁶⁷ Подобное могло прийти в голову разве что новейшим авторам, не слишком сведущим в истории языка.⁶⁸

Автор «Истории Российской» так же широко пользовался выражением *проторь*, как им пользовались в Древней Руси. В 1-й редакции второй части мы находим около 10 подобных случаев, большинство из которых относится к известиям конца XII–первой четверти XIII в.⁶⁹

Единственно, в чем, вероятно, прав А. П. Толочко, — у Татищева *проторь* употребляется исключительно в формах женского рода (что более свойственно для языка XVIII–XIX вв. и сохраняется в современном русском языке), тогда как в древнерусских памятниках преобладали формы мужского рода. Эта особенность, на наш взгляд, заслуживает внимания.

Составляя текст 1-й редакции «Истории Российской», Татищев, как известно, пользовался «древним наречием», т. е. языком, специально стилизованным им самим под язык древнерусских памятников, прежде всего летописей. Насколько можно судить, единственной из известных ныне летописей, бывших в распоряжении Татищева, где встречается термин *проторь*, является Никоновская летопись. Однако здесь этот термин употребляется только в формах мужского рода в известиях, относящихся к более позднему периоду (начиная с середины XIV в.).⁷⁰

Вместе с тем термины *проторь*, *протора* в грамматических формах женского рода, как уже отмечалось, встречаются в Псковских летописях и других памятниках, происходящих из древней Новгородской земли (двинские грамоты, книги Антониева Сийского монастыря и др.). К уже приведенным выше примерам можно добавить случаи употребления термина *протора* в значении *расход*, *издержки* в Псковской судной грамоте,⁷¹ а также термина *проторь* в значении *платеж*, *налог*, в Приходо-расходных книгах Тихвинского монастыря первой полови-

---

⁶⁶ Слово «проторь» (как правило, в формах женского рода) весьма часто встречается в документах первой половины XVIII в., например, в письмах и бумагах Петра I (см.: Письма и бумаги Петра Великого. СПб., 1889. Т. 2. С. 196, 197, 343, 347; М., 1975. Т. 12, вып. 1. С. 33, 338, 393; М., 1992. Т. 13, вып. 1. С. 78, 79), а также в частных юридических актах (см.: Материалы исторические и юридические района бывшего Приказа Казанского Дворца. Т. 4. Архив А. П. Языкова. Симбирск, 1904. № 228, 232, 235, 250, 251).

⁶⁷ Как устаревшее, это слово определяется только в новейших словарях: Словарь русского языка. Т. 3.

⁶⁸ О других подобных случаях «лингвистических» наскоков на Татищева см.: *Азбелев С. Н.* [Рец. на кн.:] Толочко А. «История Российская» Василия Татищева: источники и известия // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 2. 2007. Вып. 3. С. 257–258.

⁶⁹ *Татищев В. Н.* Собр. соч. Т. 4. С. 157, 183, 207, 310, 319, 331, 360, 365.

⁷⁰ ПСРЛ. Т. 10. С. 228; Т. 11. С. 8, 70.

⁷¹ Псковская судная грамота / Изд. Археографической комиссии. СПб., 1914. С. 21.

ны XVII в.,⁷² в выписи из «обидных дел» об условиях торговли и убытках, понесенных псковскими торговыми людьми в шведских владениях, составленной в 1699 г. в Псковской приказной палате,⁷³ и др.

Весьма показательным примером в данной связи можно считать текст ст. 38 Пространной редакции Русской Правды о розыске челядина. Эта статья содержит норму об уплате протора лицом, признаваемым «конечным татем»: «...а где будеть конечный тать, то опять воротять челядина, а свои поиметь и протор тому же платити...».⁷⁴ В большинстве списков памятника термин *проторь* фигурирует в формах мужского рода.⁷⁵ Исключение составляют списки, имеющие новгородское происхождение, где указанный термин употребляется в формах женского рода — *проторь* (в списке Новгородско-Софийского вида)⁷⁶ и *проторя* (в Комиссионном списке Новгородской Первой летописи).⁷⁷

Все сказанное наводит на мысль, что свои известия, относящиеся к Роману Мстиславичу и, в частности, сообщение о требовании им денег с польских князей и посольстве римского папы, Татищев мог составить на основании источника, происходившего из круга новгородских летописей. Такое же происхождение, как известно, имело сообщение о проекте «доброего порядка» Романа, помещенное в «Истории Российской» под предыдущим 1203 г.⁷⁸

Примечательно, что почти все татищевские известия конца XII–первой четверти XIII в., где употребляется выражение *проторь*, непосредственно относятся либо к самому Новгороду, либо к правившим в нем князьям, оставившим по себе добрую память. Два известия (под 1195 и 1204 гг.) имеют отношение к Роману Мстиславичу и связаны с темой возмещения ему военных издержек польскими князьями.⁷⁹ Одно известие (под 1219 г.) касается новгородского Мстислава Удалого, решившего побороться за Галич с венграми.⁸⁰ Наконец, в еще одном известии (под 1225 г.) сообщается о том, как сами новгородцы зовут Ярослава Всеволодовича к себе на княжение, «обещав ему прежнюю проторь заплатити».⁸¹

⁷² Приходо-расходная книга Успенского Тихвинского монастыря 1623–1631 гг. // Архив СПбИИ РАН, ф. 132, оп. 2, ед. хр. 6, л. 125.

⁷³ Русско-шведские экономические отношения в XVII веке: Сб. документов / Сост. М. Б. Давыдова, И. П. Шаскольский, А. И. Юхт. М.; Л., 1960. С. 547.

⁷⁴ Правда Русская / Под ред. Б. Д. Грекова. М.; Л., 1940. Т. 1. С. 418–419.

⁷⁵ В списках Троицкого, Синодального, Рогожского, Мясниковского, Розенкамповского, Ферапонтовского видов Синодально-Троицкой группы (Там же. С. 108, 126, 171, 190, 219, 250), Пушкинского вида Пушкинской группы (Там же. С. 285), Троицкого, Оболенско-Карамзинского и Музейского видов Карамзинской группы (Там же. С. 332, 350, 375).

⁷⁶ Там же. С. 153.

⁷⁷ Там же. С. 304. См. также: ПСРЛ. Т. 3. С. 491.

⁷⁸ Татищев В. И. Собр. соч. Т. 4. С. 457, примеч. 429; Т. 3. С. 257, примеч. 569.

⁷⁹ Там же. Т. 4. С. 319, 331.

⁸⁰ Там же. С. 360.

⁸¹ Там же. С. 365.

SUMMARY

The author analyses the information under the year 1204 in the «History of Russia» by V. N. Tatischev. There is a story about the embassy of the Pope of Rome to the prince Roman Mstislavovich of the principality of Galič and Volynsk. The main thing is that they offered him to be a catholic and as a prize to receive the title of King.

Of course it was turned down with the indignation.